

УДК 930.26(476)

О финале эпохи бронзы и начале железного века в лесной полосе Восточной Европы

Егорейченко А.А.

Белорусский государственный университет, Минск

В статье рассматривается проблема перехода от эпохи бронзы к железному веку в лесной полосе Восточной Европы. Ранее утверждалось, что железный век в лесной полосе Восточной Европы наступает в VII в. до н.э. Подобное утверждение справедливо лишь для археологических культур южной части этой зоны, милоградской, юхновской. Более северные культуры (культура ранней штрихованной керамики, днепро-двинская, дьяковская, городецкая и др.) на протяжении всего I тыс. до н.э. демонстрируют костяную и каменную индустрию, характерные для бронзового века. Финальная дата этих культур затруднена вследствие отсутствия хорошо датированных находок. Массовое распространение железных вещей в лесной полосе Восточной Европы начинается не ранее середины I в. до н.э. С этого момента и берет начало железный век в исследуемом регионе.

Ключевые слова: бронзовый век, железный век, поселения, хронология, культура ранней штрихованной керамики, культура поздней штрихованной керамики, днепро-двинская культура.

(Ученые записки. – 2012. – Том 13. – С. 45–49)

Concerning the late Bronze – early Iron Age in the forest zone of Eastern Europe

Yegoreichenko A.A.

Belarusian State University, Minsk

The problem of transition from Bronze Age to Iron Age in the forest zone of Eastern Europe has been reviewed in the article. It has been claimed previously that Iron Age started in the forest zone of Eastern Europe in VII BC. Such statement is correct only for archaeological cultures of southern part of this zone: Milograd culture, Juhnovo culture. Northern cultures (the culture of early hatched pottery, Dniepr-Dvina culture, Djakovo culture, Gorodets culture etc.) show us bone and stone industry typical for the Bronze Age of the whole first Millennium BC. The final date of these cultures is complicated because of the lack of well-dated finds. Mass distribution of iron things in the forest zone of Eastern Europe does not begin until mid-I c. BC. From this point the Iron Age in the study region begins.

Key words: Bronze Age, Iron Age, settlements, chronology, culture of early hatched pottery, culture of late hatched pottery, Dniepr-Dvina culture.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 13. – P. 45–49)

Начало железного века в лесной полосе Восточной Европы традиционно определяется VII в. до н.э. Подобное утверждение справедливо лишь в отношении археологических культур южной части этой зоны (милоградская, юхновская и др.), граничащих с лесостепью и имеющих непосредственный контакт со скифами, при посредничестве

которых здесь начинает распространяться черная металлургия и металлообработка. Что же касается культур, локализованных севернее, штрихованной керамики, днепро-двинской, дьяковской, городецкой и др., то в это время никаких признаков железодельного производства у их носителей не наблюдается. Более того, они на протяжении длительного времени

Адрес для корреспонденции: e-mail: yegor_alex@mail.ru – А.А. Егорейченко

демонстрируют костяную и каменную индустрии, характерные для бронзового века. Целью настоящей работы является определение времени перехода от эпохи бронзы к железному веку в лесной полосе Восточной Европы.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составляют результаты археологических раскопок, проведенных автором на ряде ранних городищ Браславского Поозерья и Центральной Беларуси (Городище, Зазоны, Ивань, Кащеличи, Подваринка, Ратюнки, Тарилово), а также материалы полевых исследований укрепленных поселений Северо-Восточной Литвы, Юго-Восточной Латвии, Понеманья, Верхнего Поднепровья и Верхнего Поволжья, содержащиеся в публикациях археологов Беларуси, Литвы, Латвии и России.

Методологическую базу представленной работы составляют принципы историзма и научной объективности, позволяющие рассмотреть развитие этнокультурных сообществ на протяжении длительного времени. При написании статьи нами применены сравнительно-типологический, сравнительно-хронологический и системный методы, которые дали возможность более точно определить хронологию археологических культур и показать черты сходства и различий в их развитии.

Результаты и их обсуждение. Кардинальное отличие памятников I тыс. до н.э. и половины I тыс. н.э. в этих культурах позволяет говорить не об их эволюционном развитии, а о смене этнокультурных общностей, присущих разным археологическим периодам. Наиболее наглядно это было проиллюстрировано автором, выделившим культуру ранней штрихованной керамики, которая соотносится с эпохой поздней бронзы, и культуру поздней штрихованной керамики, характерной для железного века [1].

Культура ранней штрихованной керамики сформировалась в последней четверти II тыс. до н.э. [2, р. 237, 238; 3, р. 59; 4, с. 91; 2, с. 54]. Она занимала сравнительно небольшую территорию, в

которую входили Северо-Восточная Литва, Юго-Восточная Латвия и Северо-Западная Беларусь. Ее начальная дата определяется рядом находок, имеющих аналогии прежде всего в лужицкой культуре. Среди них бронзовая булавка с гвоздевидным навершием из Большого Наркунайского городища, типичная для фазы ВС/ВД периода средней бронзы (1300–1200 гг. до н.э.) на территории Польши. На многих городищах (Зазоны, Мошкеная, Большой Наркунай, Няверришке, Ратюнки) обнаружены костяные подражания этим заколкам, датировка которых должна быть сопоставима с бронзовыми прототипами. Из Большого Наркунайского городища происходят и два бронзовых браслета. Один из них имел плоско-выпуклое сечение. Его лицевая поверхность декорирована елочным узором, полукружиями, косыми насечками и точками. Украшения с подобным сечением и сходным орнаментом были характерны для культур Центральной и Западной Европы в III периоде эпохи бронзы в соответствии с периодизацией Я. Домбровского (1370–1150 гг. до н.э.) [5, с. 65, рис. 46: а, рис. 53: b]. Типологически близка этому браслету и вторая находка, однако ее отличает меньшая ширина исходной бронзовой пластины и отсутствие на ней орнамента. Подобные изделия имеют более широкие хронологические и территориальные рамки. Они, в частности, известны не только в Центральной Европе, но и на Дону, Северном Кавказе и в других местах, где появляются уже во II периоде эпохи бронзы (1700–1370 гг. до н.э.) [6, табл. 109: 12; 7, taf. 5: а, b, taf. 13: с, с1, taf. 15: i; 241, tabl. XXVII: 5; и др.]. Среди бронзовых вещей на территории Беларуси отметим две, происходящие из городища Ратюнки. Одна из находок – игла, аналогии которой можно найти в лужицкой культуре, где близкие экземпляры датируются в пределах фаз ВВ2 – ВС эпохи бронзы (1500–1300 гг. до н.э.) [8, рис. 12, tabl. XIV: 6, XVIII: 2]. Еще одно изделие представлено массивным кольцом с заходящими друг за друга концами. На территории Польши подоб-

ные экземпляры имели длительное хождение от 1600 г. до н.э. до 600 г. до н.э., хотя большая часть находок также имеет максимум распространения в фазах ВВ2 – ВD (1500–1200 гг. до н.э.) [8, tabl. XXX: 9, 10].

Помимо булавок еще две серии костяных находок представляют собой имитацию бронзовых вещей, известных в южноприбалтийском ареале. Среди них три втульчатых копья (Горани, Ратюнки, Сокишкяй). Их прототипами, бесспорно, послужили бронзовые копья предлужицкой и лужицкой культур, имевшие хождение в 1450–800 гг. до н.э. [9, tab. XIV: 6, 8]. Наконец, к III–IV периодам бронзы (1370–900 гг. до н.э.) следует относить сложнофигурные пуговицы из городищ Кяряляй, Мошкенай, Большой Наркунай и Ратюнки, чьи параллели с восточнопрусскими бронзовыми аналогами не вызывают сомнений [7, taf. 14: g].

Остальные находки из камня (топоры, долота, подвески, терочники, зернотерки) и кости (проколки, кочедыки, долота, тупики, наконечники копий и стрел, рукояти, подвески и др.) не имеют узких хронологических реперов. По-видимому, хождения были распространены на протяжении всего этого периода.

Большинство исследователей полагают, что культура ранней штрихованной керамики (ранний этап культуры штрихованной керамики по их терминологии. – *А.Е.*) прекращает свое существование к рубежу н.э. [10, с. 102, 103; 4, с. 123, 128; 11, с. 45; 3; р. 84]. Подобная точка зрения может быть принята, но с определенной оговоркой. Учитывая отсутствие узко датированных вещей, которые бы определяли завершение культуры ранней штрихованной керамики, необходимо опираться на начальную дату культуры поздней штрихованной керамики, чей ареал был значительно больше территории распространения культуры поздней штрихованной керамики. Он охватывал всю Восточную Литву, юго-восток Латвии, Северо-Западную и Центральную Беларусь вплоть до верховьев левобережных притоков Припяти.

Наиболее показательными в этом плане являются городища белорусского ареала. Имеющиеся к настоящему времени данные позволяют отнести появление укрепленных поселений этой культуры на территории Беларуси не ранее середины I в. до н.э. Эта датировка, прежде всего, базируется на серии находок из нижних напластований городища Ивань. В них были найдены стеклянные золоченые бусины, время бытования которых, в основном, относится ко II в. до н.э. – I в. н.э. Там же обнаружены зарубинецкие кельты с прямоугольной втулкой, аналогии которым имеются в мужских захоронениях Чаплинского могильника фазы D1 (120–60 гг. до н.э.).

В конце I в. н.э. возникает городище в Мыслях. Среди ранних датированных находок этого поселения имеются две фибулы. Одна из них – подвязная верхнеднепровской серии. М.Б. Щукин относит подобные экземпляры к LtD2 (60–15 гг. до н.э.). По мнению В.Е. Еременко, такие застежки были характерны для более позднего времени 15 г. до н.э. – 20–40-е гг. I в. н.э. Вторая, так называемая фибула «бойев» относится к фазе А позднего предримского периода (60 г. до н.э. – начало I в. н.э.).

По-видимому, со второй половиной – концом I в. до н.э. нужно связывать появление носителей КРШК на городищах Банцеровщина, Новоселки и Петровщина, на которых также обнаружены подвязные фибулы верхнеднепровской серии. В это же время возникает и городище Малышки, о чем можно судить по находке «воинской фибулы». По мнению М.Б. Щукина, подобная фибула позднелатенской схемы ближе стоит к кельтским наухаймским, распространенным, преимущественно, в первой половине – середине I в. до н.э. Вместе с тем этот исследователь допускает возможность доживания их дериватов вплоть до рубежа н.э., возможно, даже до середины I в. н.э.

Заключение. Таким образом, переход от эпохи бронзы к железному веку в северо-западной части Беларуси можно отнести ко времени не ранее середины I в. до н.э. Однако и здесь необходимо сделать определенную поправку. В области распространения бывшей культуры ранней штрихованной керамики, характер-

ная для нее баночная и слабопрофилированная посуда, продолжает бытовать и в первых веках н.э. Это отмечают литовские исследователи. Так, в частности, Е. Григалавичене фиксировала, что на городищах Няверишке и Сокишкяй слабопрофилированная и баночная посуда была представлена во всех горизонтах культурного слоя, включая верхние, где отмечены ребристые горшки. Там же одновременно сочетались костяные и железные изделия. Такая же ситуация наблюдалась и на городище Зазоны. Посуда культуры ранней штрихованной керамики, здесь представлена во всех пластах. Ребристые горшки на этом поселении немногочисленны. Ребро у них – невыразительное, орнаментация отсутствует. Железных изделий, которые можно было бы увязать с культурой поздней штрихованной керамики, здесь нет. Конечную дату городища определяет бронзовый наконечник пояса, характерный для фазы В2/С1а (170–200 гг. н.э.). Именно этим временем (не позднее начала III в. н.э.) необходимо датировать не только прекращение функционирования самого поселения, но и время исчезновения остаточного населения культуры штрихованной керамики.

Близкая картина наблюдается и восточнее, в бассейне Западной Двины, в Верхнем Поднепровье и Верхнем Поволжье. Там локализуются днепродвинская, родственная культурам штрихованной керамики, и дьяковская культуры. И в этих культурах кардинальные перемены наблюдаются только к рубежу н.э. В керамическом комплексе они не

так заметны, как в культуре поздней штрихованной керамики, однако достаточно показательны. Исследователи отмечают распространение на рубеже н.э. и в первых веках н.э. сильнопрофилированной керамики вместо баночной и слабопрофилированной, которая орнаментирована пальцевыми защипами и ногтевыми насечками по краю венчика [12, с. 96]. Появляется лощеная посуда, в чем можно усмотреть постзарубинецкие традиции. Структурные изменения, как и в культуре поздней штрихованной керамики, наблюдаются в хозяйственной деятельности. Здесь также доминирующую роль начинает играть подсечное земледелие.

Что касается железных изделий, то в этих культурах они, возможно, появляются раньше, чем у носителей штрихованной керамики. По крайней мере, клиновидные проушные топоры, найденные на поселениях днепродвинской культуры, обычно сравнивают со скифскими

V–IV вв. до н.э. однако массовое распространение черной металлургии и металлообработки в дьяковской и днепродвинской культурах исследователи также относят к концу I тыс. до н.э. Этот революционный взрыв, повлекший за собой кардинальные изменения в различных сторонах жизни и деятельности племен лесной полосы, является реальной точкой отсчета начала железного века в бассейнах Западной Двины, верхних течений Днепра и Волги.

Литература

1. Егорейченко, А.А. Культуры штрихованной керамики / А.А. Егорейченко. – Минск: Университетское, 2006. – 207 с.
2. Grigalavičienė, E. Įalvario ir ankstyvasis geležinis amžius Lietuvoje / E. Grigalavičienė. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. – 280 p.
3. Luchtanas, A. Pytų Lietuva I tūkst. pr. m. era / A. Luchtanas // Lietuvos archeologija / Lietuvos R Mokslo Akad., Istorijos inst. – Vilnius, 1992. – Т. 8. – 280 p.
4. Васкс, А.В. Керамика эпохи поздней бронзы и раннего железа Латвии /
5. Dąbrowski, J. Epoka brązu w północno-wschodniej Polsce / J. Dąbrowski. – Białystok: Białostockie Towarzystwo Naukowe, 1997. – 185 s.
6. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии: ранняя и средняя бронза Кавказа /

А.В. Васкс. – Рига: Зинатне, 1991. – 198 с.

- О.М. Джапаридзе [и др.]; Рос. АН, Ин-т археологии. – М.: Наука, 1994. – 382 с.
7. Šturms, E. Die ältere Bronzezeit im Ostbalticum / E. Šturms. – Berlin; Leipzig: W. de Gruyter & Co., 1936. – 155 s.
 8. Dąbrowski, J. Powiazania ziem Polskich z terenami wschodnimi w epoce brązu / J. Dąbrowski. – Wrocław, 1972.
 9. Gedl, M. Kultura przedłużycka / M. Gedl; Polska Akademia Nauk, Oddział w Krakowie. – Kraków: Zakład Narodowy im. Ossoliczkich, 1975. – 164 s.
 10. Митрофанов, А.Г. Железный век Средней Белоруссии / А.Г. Митрофанов. – Минск: Наука и техника. – 1978. – 160 с.
 11. Медведев, А.М. Белорусское Понеманье в раннем железном веке / А.М. Медведев. – Минск: ИПП Минэкономки Респ. Беларусь, 1996. – 200 с.
 12. Шмидт, Е.А. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства / Е.А. Шмидт. – М.: Прометей, 1992. – 208 с.

Поступила в редакцию 24.10.2012 г.

Принята в печать 25.06.2012 г.